

Он делал The Rolling Stones

Интервью Михаила Кучеренко со звукорежиссером и продюсером Эдом Черни (Ed Cherney)

произведения серьезной музыки. Да и само качество для разных людей — понятие неоднозначное. Много зависит от личных вкусов и опыта. Далеко не все из тех, кто платит большие деньги за аппаратуру, могут оценить звучание. Здесь скорее играет свою роль маркетинг, нежели осознанное желание получить хороший звук.

М. К. Но журналы обычно оперируют такими понятиями, как «лучший усилитель» или «лучшая система». Какая система показалась вам лучшей в вашей практике и, если таковая существует, ориентировались ли вы на нее при сведении записей?

Э. Ч. Дело в том, что перед звукорежиссером далеко не всегда стоит задача сделать аудиофильский релиз. Мне хочется, чтобы запись хорошо звучала на аппаратуре *high end*, но вместе с тем она не должна плохо играть и в салоне автомобиля или на дешевом портативном плеере. Нужно, чтобы она впечатляла и при больших колонках с мощными усилителями, и при миниатюрных полочных мониторах, чтобы могла понравиться как можно большему количеству людей. Все эти требования не всегда можно выполнить без определенных компромиссов. Если по-настоящему хорошими системами обладает несколько тысяч человек, я не могу ради них жертвовать миллионами рядовых слушателей!

М. К. Аудиофильная идеология отвергает эквалайзеры, регуляторы тембра, DSP-процессоры и вообще любые методы воздействия на сигнал, кроме разве что регулировки громкости. Вы согласны с такой позицией?

Э. Ч. В целом да, но только если результат удовлетворяет владельца системы без лишних регулировок. Часто комната или сама система вносят различные аномалии, и если они слишком явные, то приходится с ними бороться. Кроме этого, все слушатели разные, даже форма ушей у всех своя! Кому-то хочется больше баса, кому-то «верхов» или более выпуклой «середины».

М. К. Даже если отдельные компоненты действительно считать идеальными, не исключено, что при их состыковке понадобится определенная настройка. Вам приходится применять эквализацию в студии для каких-либо целей?

Э. Ч. Почти все студийные АС оснащены кроссоверами с регуляторами. С их помощью колонки калибруют. Не обязательно ставят «в линейку», чаще всего стремятся получить как можно более музыкальное, сбалансированное звучание. Что касается мониторов, тут я эквализацию не применяю. Весь вопрос в том, насколько хорошо ты знаешь оборудование, с которым работаешь, и сколь точно можешь представить себе, как данная фонограмма будет звучать на других системах. Это опыт, приобретаемый годами, когда ты слушаешь одну и ту же запись на как можно большем количестве разных систем и в разных условиях. А потом идешь к инженеру по мастерингу, чтобы, если нужно, навести «последний глянec».

М. К. Какую бы систему вы приобрели для дома при наличии неограниченного бюджета? И что, по-вашему, важнее: качество самих компонентов или тщательность их подбора в системе?

Э. Ч. Не знаю. У меня дома нет аудиофильной системы. А самое важное — это хорошая сочетаемость компонентов. Поэтому очень важна роль и профессионального инсталлятора. Он должен не только сделать техническую работу (проложить провода), но и подобрать хорошие сочетания с учетом вкусов и бюджета заказчика. Впрочем, при наличии определенного опыта лучше, если человек сам походит по салонам и выберет то, что отвечает его запросам.

М. К. Что вы думаете о нетрадиционных АС: планарных, «электростатах»?

Э. Ч. Некоторые модели звучат потрясающе. Но нужно исходить из того, какую музыку вы слушаете. Эти колонки хороши не для всех жанров.

М. К. Значит, для классики можно рекомендовать одни АС, а для рока другие?

Э. Ч. Я бы не стал говорить так жестко. Я считаю, что тут не может быть конкретных рекомендаций и подходов. Пусть каждый выбирает то, что ему нравится, на чем хорошо (опять же для него) звучит его любимая музыка. Вообще, важно, каким путем идти, — важен результат. Я записываю и рок-н-ролл, и джаз, и оперную музыку — и у меня всего две пары колонок. В стационарной домашней студии у меня стоят *Tannoy STM-10* с выносными кроссоверами улучшенной конструкции, которые работают от усилителя *Yamaha 2200P*, также модифицированного. Многие записи разных жанров, сделанные на этой референсной системе, получили **Grammy**.

Еще есть передвижной студийный комплекс, там уже активные **KRK** с кевларовыми динамиками. Мне очень нравится, как на этих АС звучит рок. Но и с любой другой музыкой я могу работать на этих АС благодаря внутренней «коррекции» восприятия.

М. К. Если кто-то из ваших друзей обратится за советом, как собрать хорошую систему, что вы ему порекомендуете?

Э. Ч. Прежде всего я спрошу, сколько у него денег, а потом вместе с ним поеду по салонам — в отсутствие будущего владельца системы этот вопрос не решить.

М. К. А почему вы не посоветуете приобрести то же, что стоит у вас в студии?

Э. Ч. В этом нет особого смысла. И в потребительском секторе полно колонок, достаточно хороших для того, чтобы слышать то же, что и в студии.

М. К. Что вы можете сказать по поводу сравнения «винила» и CD?

Э. Ч. Мне приходилось делать виниловые релизы. Они звучали потрясающе.

Но в целом, главное преимущество «винила» — в графике, в том, что к нему приятно прикасаться. С другой стороны, принятый формат CD 16/44,1, конечно, предполагает определенные жертвы в теплоте, глубине и осязаемости звука в угоду портативности, удобству обращения и долговечности. «Винил» на внутренних дорожках звучит с искажениями, компакт-диск же всегда одинаково и при этом не запыливается. Есть CD, которые звучат очень здорово, но в среднем это некий компромисс. Наверное, переход к более совершенным форматам, скажем, 24/192, решит многие проблемы. Но мне в целом цифровые носители кажутся более холодными, формальными.

М. К. Приходилось ли вам слышать о попытках повысить качество звучания CD с помощью алгоритмов интерполяции?

Э. Ч. Может, это позволяет получить более красивые результаты измерений, но вряд ли воссоздает то, чего нет изначально. Впрочем, судить не берусь, поскольку сам пока не слышал. Скорее всего, тут сказывается еще и психологический фактор: стоит дать аудиофилу лишнюю кнопку, и он, нажав на нее, почти наверняка скажет, что так лучше!

М. К. Кстати, по поводу «слепых» тестов: считаете ли вы, что это единственно верный способ выбора компонентов?

Э. Ч. Несомненно!

М. К. Индустрия *high end audio* выступает против самой идеи «слепых» прослушиваний.

Э. Ч. Аудио — это область сравнений. Тут нет ничего абсолютного. А для корректного сравнения нужно исключить побочные факторы: технологические особенности и внешний вид аппаратуры. Представители нынешнего поколения, выросшего на MP3, наверняка с трудом смогут уловить разницу в звучании компонентов высокого разрешения, потому что не знают, в чем она проявляется. Профессионалы же постоянно пользуются «слепыми» тестами при сравнении разных версий сведения материала, не говоря уже о сравнениях аппаратуры. Вот недавно, когда возник спор, с какого «мастера» печатать диск *The Rolling Stones*, вся группа приехала в студию на «слепой» тест. Выбрали аналоговую ленту — и почти единогласно.

М. К. Вам приходилось сравнивать таким же способом стереозаписи на CD, SACD и *DVD-audio*?

Э. Ч. Множество раз. И почти всегда люди с абсолютно разным восприятием предпочитали форматы высокого разрешения. Причем чем лучше изначально была запись, тем больший контраст между форматами наблюдался.

М. К. А как бы вы описали разницу между SACD и *DVD-audio*? Она значительна или почти не заметна?

Э. Ч. Не так заметна и не всегда однозначна. Но в целом SACD выигрывает, пожалуй, чаще.

М. К. В чем основное преимущество новых форматов по сравнению с компакт-диск: в многоканальности или в качестве звука?

Э. Ч. В том и в другом в одинаковой степени.

М. К. Согласитесь ли вы с тем, что переход от стерео- к многоканальному воспроизведению столь же значителен, как от черно-белого телевидения к цветному?

Э. Ч. Целиком и полностью. Послушав хорошую многоканальную запись, очень сложно вернуться к стерео. Здесь в равной степени играют роль и локализация инструментов в пространстве, их раздельность, и объемность, когда звук полностью отделяется от колонок и заполняет пространство. Даже обычная стереозапись выигрывает при воспроизведении на многоканальном тракте.

М. К. Аудиофильская пресса утверждает, что лучше приобрести стереосистему, чем многоканальную за те же деньги, поскольку уровень качества вторым во втором случае будет ниже. А что бы вы предпочли?

Э. Ч. Многоканальную. Хотя бы потому, что она отлично дополнила бы мой плазменный телевизор и благодаря многоформатному источнику у меня появилась бы доступ к новым носителям высокого разрешения, на которых к тому же кроме собственно музыки есть еще и графика.

М. К. Верите ли вы в то, что звучание системы можно значительно улучшить с помощью кабелей, сетевых фильтров и других аксессуаров?

Э. Ч. Не то что верю, а имею обширный опыт сравнения кабелей и сетевых фильтров путем тех же «слепых» тестов. До этого не верил, но, убедившись, нашел для себя лучшие кабели и остановился на сетевых фильтрах **Shunyata Research**.

М. К. Пару слов по поводу дилеммы «лампы — транзисторы»?

Э. Ч. Я люблю лампы. Они делают звук открытнее и теплее. Хотя и многие транзисторные компоненты звучат очень хорошо. В студии я часто использую ламповые устройства, которые отлично дополняют цифровые консоли и компьютерные рабочие станции, обогащают звук, заставляют его дышать.

М. К. Но это на работе. А что бы вы купили для дома, если бы на данный момент у вас ничего не было?

Э. Ч. Не знаю. Я бы, как обычно, начал с прослушивания того и другого. Пожалуй, у транзисторов есть определенное преимущество в динамике, которую выходные трансформаторы несколько сглаживают. Если ориентироваться на «винил», скорее всего я выбрал бы лампы, а если на CD, то все же транзисторный усилитель с высоким демпфинг-фактором, чтобы иметь глубокий чистый бас.

М. К. Последний вопрос: насколько хорошо вы знакомы с российской музыкальной культурой?

Э. Ч. Я очень высоко ценю вклад русских исполнителей классической музыки и очень люблю российские оркестры. К тому же, Россия дала миру множество гениальных композиторов. Я даже знаю, как звали одного из них: Чайковский. Так что, вернувшись домой, передайте вашим музыкантам привет. Скажите: от Черняховского!

Комментарий Михаила Кучеренко

Среди всех шести суперзвукотехников, проинтервьюированных мной во время **Home Theater Cruise 2005** в Карибском море, Эд Черни показался мне наиболее лояльным (снисходительным?) по отношению к увлечению *high end audio*. Притом что скептическое отношение к аудиофилам сквозило во всех интервью.

Думаю, причина кроется в противопоставлении «профессионализма» «любительству». Не зря Эд подробно рассказал о своем становлении как звукового продюсера, школе, которую ему пришлось пройти, тех авторитетов, у которых он все эти годы учился, приобретая свое мастерство. Понятно, что за скобки вынесены такие компоненты его успеха, как элементы удачи и личные способности, но не вызывая сомнения, что на достижение результата были потрачены многие и многие годы серьезной и сосредоточенной учебы, усилий и профессиональной деятельности.

Теперь если взять типичный «результат» в контексте *high end audio* и его интеллектуальную составляющую, не учитывая, естественно, вклад в нее от готовых компонентов (усилителей, колонок, проводов и пр.), то мы имеем, как правило, бесистемный и очень ограниченный набор знаний у потенциальных потребителей, часто почерпнутый из весьма сомнительных источников (в мутной воде которых *кто-то другой* вылавливает свою Золотую рыбку). К сожалению, и среди наших дилеров очень редко можно встретить истинных профессионалов, не только имеющих специальное образование и достаточный опыт, но и *по-настоящему* зарабатывающих многолетними усилиями авторитет в этой области.

Почему, как вы думаете, и в нашей стране, и за рубежом существует бесчисленное количество курсов по мастерству звукорежиссуры, но до сих пор нигде и никому не пришло в голову сделать какие-нибудь курсы «*no high end*»? Скажем, для парикмахеров (казалось бы, тут и придумать-то что-то новое уже просто невозможно!) существуют постоянно действующие курсы повышения квалификации, а почему у нас таких нет? Мы-то, по идее, находимся на острие все время меняющихся супер-современных технологий! Потому, может, что наш *high end* уже настолько «высок», что его и повышать-то некуда?

На самом деле, если серьезно, то таких курсов нет только по одной причине: в данный момент они никому не нужны. В условиях «неквалифицированного заказа» со стороны потребителей поставщикам аппаратуры сходит с рук и «неквалифицированное удовлетворение» него. Если музыканты, работающие в студиях, выдвигают требования к профессионализму звукорежиссеров, то при работе с покупателями аппаратуры складывается ощущение, что их требования практически сводятся к внешнему виду аппаратуры и скидкам.

Прошу обратить внимание на пару мест из этого интервью: «... **Далеко не все из тех, кто платит большие деньги за аппаратуру, могут оценить звучание. Здесь, скорее, играет свою роль маркетинг, нежели осознанное желание получить хороший звук.**...» — и далее: «... **Представители нынешнего поколения... наверняка с трудом смогут уловить разницу в звучании компонентов высокого разрешения, потому что не знают, в чем она проявляется.**»

В контексте аудиопрессы (особенно отечественной) подобные заявления могут звучать по крайней мере не вполне политкорректно. На что же тогда опереться при выборе звуковой системы, как не на себя?! Как же найти этаких специалистов?! И как разобратся, кто из них настоящий, а кто — нет?!

В этом-то, по-моему, и состоит ценность подобных бесед со специалистами-смежниками: даже если пока у нас возникает больше вопросов, чем ответов, сама их постановка перед такими профессионалами, как Эд Черни, со временем позволит трансформировать все наше «неквалифицированное» в «профессиональное». Я, во всяком случае, в этом не сомневаюсь!

Подготовил Артур ФРУНДЖАН